

ТИПОЛОГИЯ СЛОЖНЫХ СРАВНИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

© 2004 М.В. Погорелова

Воронежский государственный университет

С точки зрения формально ориентированного способа лингвистического анализа, исторически и логически предшествующего содержательному, синтаксические конструкции, выражающие сравнение, достаточно хорошо изучены: формальные средства выражения сравнения исследованы и описаны в грамматиках и многочисленных работах, посвященных сравнительным конструкциям [1, 2, 3, 5, 6, 7, 8, 9]. Но этот способ с точки зрения конечных результатов явно недостаточен, так как он не может выявить внутреннюю сущность анализируемых явлений, следствием чего становится противоречивость существующих концепций и классификаций таких конструкций.

Именно это обстоятельство делает необходимым обратиться к содержательно ориентированному способу координации языковых планов и попытаться создать единую и непротиворечивую классификацию сравнительных конструкций, собрав воедино и обобщив существующие наработки.

Мы предприняли попытку содержательной интерпретации синтаксических конструкций, выражающих значение сравнения. При этом, исходя из семантико-функциональных представлений, сложные сравнительные конструкции мы рассматриваем в двух аспектах: с точки зрения функции, которая выполняется сравнением, и с точки зрения характера компаративных ситуаций.

С точки зрения выполняемой сравнением функции все сложные сравнительные конструкции распадаются на три группы:

1) конструкции подобия: *Ведя бой, они оттягивали противника все дальше и дальше в сторону, как это делает тетерка, притворяясь подраненной и отвлекая охотников от своих птенцов* /Б. Полевой/; *Майор и автоматчики подвели танкиста, тот хрипло и часто дышал, мелко стучали зубы, как будто его голого ледяной водой окатили* /Ю. Бондарев/;

2) конструкции соответствия: *...вы вернетесь домой еще крепче и здоровей, чем были!* /Ю. Трифонов/; *Деревья в тумане казались больше, чем они были на самом деле* /К. Паустовский/; *Гражданского мужества у Гумилева было больше, чем требуется* /И. Одоевцева/;

3) конструкции обобщения опыта: *Мы помолчали. Погибший Витенька был еще с нами. (Но недолго, как и жил...)* /В. Маканин/; — *А что, Гога? — спросил Кузнецов, называя его по имени, как называл и в училище* /Ю. Бондарев/; *И даже во сне буду ждать, как всегда ждал наяву, счастливых неожиданностей и перемен* /К. Паустовский/.

Предложения подобия — это такие конструкции, в которых сравнение привлекается для характеристики какого-либо явления действительности посредством отсылки к другому явлению, обладающему сходными признаками: *...художник читал задумчивым, доверительным полупрошептом, будто выдавал секрет, но не свой* /Ю. Трифонов/; *...одежка такая, точно она ее на помойке подобрала...* /Ф. Абрамов/. Специфика предложений подобия проявляется при их трансформации, в результате которой появляются общие семы: *подобно тому как делают, выдавая секрет, но не свой; ...одежка подобная той, которую можно на помойке подобрать...*

Предложения подобия в свою очередь являются неоднородными. Среди них различаются конструкции предсказуемого и непредсказуемого подобия.

В случае предсказуемого подобия в главной части конструкций присутствует синсемантическое местоименное слово, информативная неполнота которого указывает на позицию придаточной компаративной части: *Барс говорил с необычайной быстротой и всегда так, словно ему необходимо в кратчайший срок выразить очень извилистую мысль со всеми ее придатками, ускользающими хвостиками, захватить, подправить все это* /В. Набоков/; *А со стороны все выглядит так славно, почти идеально, как всегда бывает со сто-*

роны /В. Токарева/. При характеристике конструкций предсказуемого подобия необходимо учитывать функцию, которую выполняет компаративная часть. На этом основании выделяются конструкции с косвенно-номинативной функцией компаративной части: *Они бегут так, как будто за ними кто-то гонится...* /Е. Шкловский/ и конструкции с уподобительно-распространительной функцией компаративной части: *...это было для него так же дико и невероятно, как если бы речь шла об Илье Муромце или сподвижнике Спартака* /В. Пьецух/.

Косвенно-номинативная функция компаративной части предполагает, что одно из содержательных звеньев основной части обозначено опосредствованно, путем сравнения. Косвенная номинация в таких сравнительных конструкциях свободно используется для выражения определения, относящегося к предметному члену предложения (*У него был **такой** вид, как будто он только что проводил делегацию арабских шейхов, прилетавших его проведать* /Ф. Искандер/; *Он кивнул и быстро пошел к себе с **таким** видом, будто очень куда-то спешил* /Б. Акунин/); обстоятельства при глагольном или второстепенном сказуемом, при главном члене односоставного предложения (*...он работал **так**, как будто вокруг него были не живые люди, а автоматы, производящие те или другие действия, полезные для развития науки* /В. Каверин/; *Он говорил с **непокрытой** головой, стискивая в руке ушанку и от волнения напругая голос **так**, словно площадь была очень большая...* /К. Симонов/; *Печет внутри **так**, точно там, в желудке, поставлен горчичник* /Ю. Трифонов/); сказуемого (*Вид у Миркаса был **такой**, будто он только что старушку топором зарубил* /Л. Улицкая/); главного члена односоставного предложения (*Петерсу стало внутри **так**, будто его задавило трамваем* /Т. Толстая/).

В предложениях с уподобительно-распространительной функцией компаративной части местоименные слова содержат проекцию на обязательную компаративную часть, формируя основную часть как незавершенную в смысловом и формальном отношении. В отличие от конструкций с косвенно-номинативной функцией, где местоимения обозначают позицию того элемента, который будет представлен при помощи сравнения, здесь синсемантические слова присоединяются к элементам основной части, уже названным посредством прямой номинации. Они служат для указания на высокую степень проявления названного признака и на необходимость присоединения придаточной части, содержащей дополнительную образную информацию: *Он был очень широк в плечах... с копной черных, начинающих сесть волос и с такой густой*

щетиной на лице, как будто собирался отпускать бороду... /К. Симонов/; *...это было для него так же дико и невероятно, как если бы речь шла об Илье Муромце или сподвижнике Спартака* /В. Пьецух/.

При выражении *непредсказуемого подобия* главная часть конструкции предстает перед нами как самостоятельное, в смысловом и формальном отношении законченное предложение: в ней отсутствуют какие-либо формально-грамматические признаки, свидетельствующие о необходимости добавления придаточной части (кроме интонационный незавершенности), функцию компаративной части в таких конструкциях можно назвать ассоциативно-характеризующей: *...она наслаждалась стряпней, как музыкант наслаждается музыкой, рождающейся от его пальцев* /Л. Улицкая/; *Он осведомлялся деловито, как осведомляется доктор о симптомах болезни...* /Ю. Трифонов/.

Конструкции соответствия предполагают сравнение степени проявления признака или количественной характеристики предметов и подразделяются на два подтипа:

– предложения, в которых устанавливается соответствие степени признака: *...комбинация еще сложнее, чем он думал сперва...* /В. Набоков/; *Изворот был унижающий, все явилось куда некрасивей, чем предполагал Лосев...* /Д. Гранин/;

– предложения, в которых устанавливается соответствие количества: *Ишек у нее было меньше, чем требуется человеку...* /Т. Толстая/; *Гражданского мужества у Гумилева было больше, чем требуется* /И. Одоевцева/.

Конструкции, выполняющие функцию обобщения опыта, – это конструкции, в которых сравнение служит для установления факта сосуществования в действительности двух явлений, обладающих сходными или различающимися признаками: *Лейтенант Кузнецов... сначала испытывал азартное чувство какой-то одержимой поспешности, как испытывали это и все, слушая заглушенные расстоянием обвальные раскаты в стороне светлого сегмента неба* /Ю. Бондарев/; *– А что, Гога? – спросил Кузнецов, называя его по имени, как называл и в училище* /Ю. Бондарев/. Конструкции, выполняющие функцию обобщения опыта, по своему значению выделяются среди других функциональных типов сравнительных конструкций: здесь сравнение служит не столько целям констатации сходства явлений, сколько для логического объединения в один ряд двух или нескольких явлений или, напротив, для указания, что явления, которые на каком-то основании могли бы быть объединены, являются противопоставленными. Как отмечает Р.С. Иткина, подобные конструкции «служат средством логико-грамма-

тического уточнения признаков» и «характеризуются отсутствием образности» [4, 89].

Среди сложных конструкций обобщения опыта выделяются две разновидности:

а) конструкции приравнивания: *В возможность своей смерти он не верил, как не верит в нее никто, не побывав на краю жизни, не осознав чужую смерть, как собственную, отраженную в другом* /Ю. Бондарев/;

б) конструкции противопоставления: *Лучников не готовил свою машину специально к гонкам, не вносил в нее никаких ухищрений, как делает большинство гонщиков* /В. Аксенов/.

Специфику конструкций обобщения опыта, как и конструкций подобия, можно выявить, используя метод трансформации, хотя трансформации здесь совершенно иного рода: сложные конструкции обобщения опыта могут быть трансформированы в простые с союзом *как и* или союзным сочетанием *в отличие от (...как свойственно большинству женщин — ...как и большинство женщин...; ...так же как сам любил выводить свой полк на трудные занятия... — ...как и выводить свой полк на трудные занятия...; ...он на нее не смотрит, не ищет повода с ней заговорить, как это делали все неженатые мужчины в гостинице — ...он на нее не смотрит... в отличие от всех остальных неженатых мужчин в гостинице)*.

В целом функционально-семантическая классификация сложных сравнительных кон-

струкций предстает в следующем виде (см. схема 1).

Анализ характера компаративных ситуаций предполагает в первую очередь учет модальных свойств придаточной части.

На основании объективной модальности все компаративные ситуации членятся на два типа, дифференцируемые при помощи союзов: реальные и ирреальные ситуации. *Реальные ситуации* предполагают отсылку к прошлым, наличным или только планируемым фактам действительности и вводятся с помощью союзов реального сравнения (**как, так же как, подобно тому как, прямо как, как и, как ... так, чем, нежели, будто, словно, точно, как будто**) или союзного слова **какой**: *...вдруг он содрогнулся от жалости и стиснул ее так сильно, точно хотел защитит* /Ю. Трифонов/; *Говорила она всегда на покойной ноте, как скучные люди читают вслух* /В. Пьецух/. *Ирреальные* (гипотетические) ситуации указывают на факты, которых нет в действительности, но которые могут стать реальностью в каких-то иных условиях. Такие ситуации вводятся в сравнительные конструкции при помощи союзов ирреального сравнения **как если бы, как бы, словно бы, как будто бы, ровно бы**: *В тот денежный день я даже двигался по-иному: шел улицей, как если бы в кармане таилась не бумажка, а нечто, меняющее мою суть* /В. Маканин/.

Схема 1

Реальные ситуации в свою очередь подразделяются на две разновидности на основании субъективной модальности компаративной части, передаваемой союзными средствами связи частей:

– достоверные ситуации, вводимые союзами и союзными словами **как, так же как, подобно тому как, прямо как, как и, как ... так; какой, чем, нежели**: *И радости, и горе, и проблемы – все решается сообща! Прямо как было в Олимпиаду* /В. Пьецух/; *Как всегда, осознание приходило к нему позже, чем следовало, и тем сокрушительней* /Ю. Трифонов/; *И лицо не переменилось – какое было, такое и осталось* /К. Симонов/;

– недостоверные ситуации, в которых используются союзы **будто, словно, точно, как будто, ровно**: *Послышался звук, словно кто-то с размаху расколол полено...* /Б. Акунин/; *Глашенка... сжимаемая виски, смотрела на карты, точно ждала спасения от этих растрепанных карт* /В. Каверин/; *Как будто сбрасывал с себя тяжесть, распрямился, плечами повел с таким удовлетворением, что Рогинский рот приоткрыл* /Д. Гранин/.

В системе предложений, выражающих **достоверное сравнение**, выделяются два основных семантических типа компаративных ситуаций: **идентифицирующие** и **эталонные ситуации**.

Идентифицирующие ситуации – такие ситуации, которые не могут служить эталоном для сравнения, так как не являются типичными, генерализованными, но вместе с тем они позволяют установить сходство сравниваемой ситуации с единичными или повторяющимися ситуациями: *Через час волна будет бить в дамбу и взлетать*

над ней, как сейчас она взлетает над морем /В. Аксенов/; *Левкина мать Алина Федоровна осталась совершенно такой же, как была в довоенной жизни* /Ю. Трифонов/.

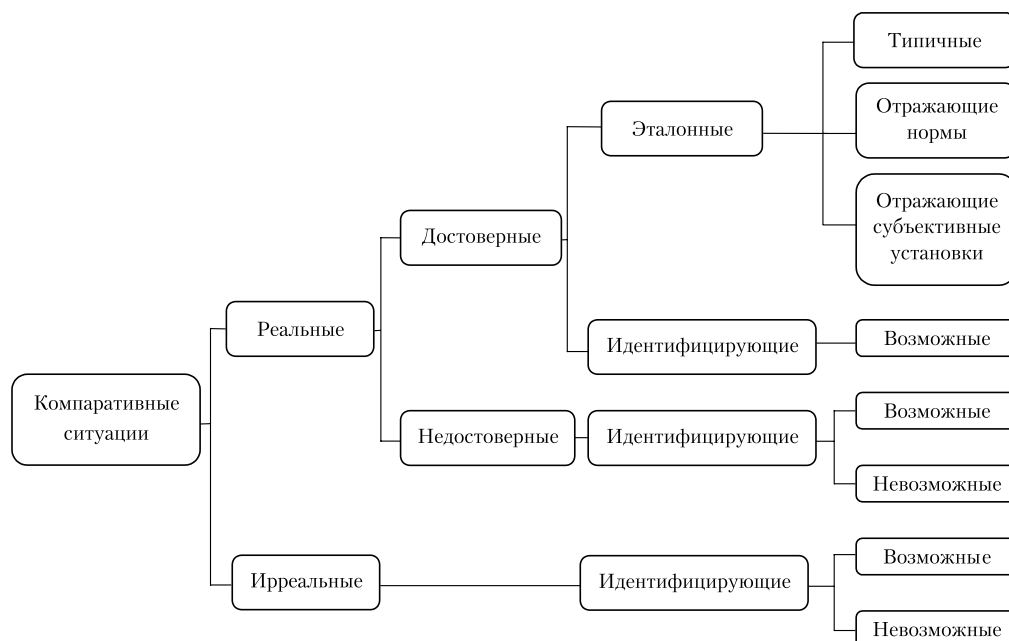
Эталонные ситуации – это ситуации, соотносящие сравниваемое с общеизвестным, обычным, тем, что может служить эталоном для сравнения: *Говорила она всегда на покойной ноте, как скучные люди читают вслух* /В. Пьецух/; *Нет, в этом доме все совсем не так, как кажется с первого взгляда!* /К. Симонов/. Среди эталонных ситуаций различаются три разновидности: 1) типичные ситуации, 2) ситуации, отражающие общепринятые нормы, и 3) ситуации, отражающие внутренние установки говорящего.

Типичные ситуации – это ситуации генерализованные, которые происходят обычно, при определенных условиях: *Она приезжала, как приезжают с ежедневной работы* /В. Белов/.

Ситуации, отражающие общепринятые нормы, – это такие компаративные ситуации, которые отсылают слушателя некоторой норме, принятой определенным кругом людей: *На сохранившейся фотографии видно, что «Черный квадрат» расположен в углу, под потолком – там и так, как принято вешать икону* /Т. Толстая/.

Ситуации, отражающие внутренние субъективные установки – компаративные ситуации, которые соотносят происходящую в действительности ситуацию с представлением о ней, сложившемся у воспринимающего субъекта до реального восприятия: *Там есть чудесные места и вовсе не так скучно, как некоторые полагают* /В. Аксенов/.

Схема 2

Недостовверные и ирреальные компаративные ситуации могут быть только *идентифицирующими*, то есть такими, которые сами по себе не служат эталоном для сравнения, но позволяют установить сходство сравниваемой ситуации с единичными или повторяющимися ситуациями.

При этом идентифицирующие ситуации (как в конструкциях с союзами реального недостовверного сравнения, так и в конструкциях с союзами ирреального сравнения) подразделяются на два подтипа: ситуации, существование которых говорящим представлено как теоретически возможное: *Пахнет розами. Как будто мы попали в розовый сад* /Л. Петрушевская/; *Тишина подступает, как если б одеяло кто на уши наложил* /Т. Толстая/ и ситуации, возможность существования которых говорящий заведомо отрицает, так как в действительности существует противоположная ситуация: *Смешок, вздох сочувствия, горделивый хмык, как будто не про восемнадцатый век, а про семейные дела, про дядю родного рассказывает* /Д. Гранин/; *Вздулся паводок переводной литературы, из которой мы с изумлением узнали, что сатин и вельвет — одежда королей, совершенно как если бы они были доярками и механизаторами* /Т. Толстая/.

Если говорить о соотношении двух уровней классификации сложных сравнительных конструкций — на основании функции и на основании типа компаративной ситуации, — то можно отметить, что употребление реальных недостовверных и ирреальных ситуаций возможно только в сравнительных конструкциях подобия; реальные достовверные ситуации (как эталонные, так и идентифицирующие) встречаются во всех функциональных типах сложных сравнительных конструкций.

Типология компаративных ситуаций может быть отражена в следующей схеме (см. схема 2).

ЛИТЕРАТУРА

1. Абсаматов С.Б. Структурно-семантические особенности синтаксических единиц

со значением сравнения: Дис. ... канд. филол. наук / С.Б. Абсаматов. — Тамбов, 1997. — 28 с.

2. Белова Т.Г. Некоторые типы сложных предложений, выражающих отношения сравнения и сопоставления / Т.Г. Белова // Иностранные языки в школе. — 1958. — №1. — С. 27-40.

3. Гуляева Л.Н. К вопросу о параллелизме в сравнительной конструкции / Л.Н. Гуляева // Синтаксические связи в русском языке: Межвуз. темат. сб. — Владивосток: Изд-во Дальневосточ. ун-та, 1980. — С.84-92.

4. Иткина Р.С. Сравнительно-сопоставительные обороты с союзами *как, как и* при соотносительных местоименных словах / Р.С. Иткина // Известия Воронежского гос. пед. ин-та. — 1964. — Т. 44. — С. 89-96.

5. Киселева Л.А. Неполные придаточные предложения с сравнительными союзами в современном русском литературном языке / Л.А. Киселева // Вестник Ленинградского гос. ун-та. — 1957. — №14. — Серия истории языка и литературы. — Вып. 3. — С. 143-155.

6. Киселева Л.А. Полные придаточные предложения с сравнительными союзами в современном русском языке / Л.А. Киселева // Ученые записки Ленинградского гос. ун-та им. Жданова. — 1958. — №235. — Серия филол. наук. — Вып. 38. — С. 103-113.

7. Черемисина М.И. Некоторые вопросы синтаксиса (сравнительные конструкции современного русского языка) / М.И. Черемисина. — Новосибирск, 1971. — 181 с.

8. Черемисина М.И. Сравнительные конструкции русского языка / М.И. Черемисина. — Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1976. — 270 с.

9. Широкова Н.А. Синтаксические конструкции, вводимые сравнительными союзами, в составе простого и сложного предложения: Автореферат дис. ... докт. филол. наук / Н.А. Широкова. — Казань, 1967. — 41 с.